

Матьяна
Алюшина

Читайте романы Татьяны Алюшиной

Крымский роман
Влюбиться в жертву
Любовь со вкусом вишни
Девушка из нежной стали
Далекий мой, единственный
Девочка моя, или Одна кровь на двоих
Две половинки
Девушка с проблемами
Запутанные отношения
Свидание вслепую
Красота по-русски
Девушка-праздник
Дом, где исполняются мечты
Беглая невеста
С молитвой о тебе
Любовь без права на ошибку
Мой слишком близкий друг
Два шага до любви
Двое на краю света
Все лики любви
В огне аргентинского танго
Чудо купальской ночи
Больше, чем страсть
Моя нечаянная радость
Тот, кто назначен судьбой
Неправильная невеста
Утоли мои печали
Счастье любит тишину
Коллекция бывших мужей
Белоснежный роман
Сердце просит счастья
Руки моей не отпускай
Формула моей любви
Будьте моей семьей
Созданы друг для друга
Актриса на главную роль
Озерные страсти
Вальс до востребования
Судьба непринятой пройдет

Татьяна
Алюшина

Двое
на краю света

Роман

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А59

Художественное оформление серии *Н. Каштыкиной*
Редактор серии *В. Горюнова*

Алюшина, Татьяна Александровна.
А59 Двое на краю света : роман / Татьяна Алюшина. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-155867-3

Дикая красота Арктики пленила сердце молодой фотохудожницы с необычным именем Павла. Девушка твердо решила, что войдет в состав экспедиции, отправляющейся на ледяной континент, любой ценой. Но могла ли она подумать, что именно там, на краю света, она найдет и свою любовь?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-155867-3

© Алюшина Т., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

А все мой характер!
Наградил же господь! На родителей не грешу — за ними что-то не замечалось таких тяжелых проявлений, хотя своих заморочек у обоих хватает с лихвой, особенно у маменьки, с ней вообще все сложно и запущенно, не в пример рациональному и уравновешенному папеньке. Может, конечно, от дедушек-бабушек что перепало, утверждать или отрицать не возьмусь, ибо не знаю определенно, но один дед Платон Миронович чего стоит — известный архитектор и гулаговский сиделец, тоже, по-видимому, отсутствием характера не страдавший, раз и выжить смог, и снова подняться до должностей и званий.

Но, предки ли иль боженька и ангелы-хранители расстарались, уж не знаю, кого и «благодарить», но досталась мне парочка неуютных черт характера, с которыми житья простого и спокойного нечего и ждать и надеяться! И уж маялась я с ними, будьте уверены!!

И все начинается с простого, казалось бы, незатейливого моментика — когда вдруг, яко-

бы невзначай, часто просто мимоходом зацепит какая-то мысль или что-то произведет на меня сильное впечатление — да что угодно: чьи-то слова, рассказ, картинка, фильм, фотография, или прочитаю что-нибудь интересное — и все!

Пиши пропало!

Так я в это впечатление-мысль впадаю, как в наваждение, и только об этом навязчиво и неотступно думаю, и постепенно начинаю изыскательские работы по данному предмету такой интенсивности, что впору рудокопом заделываться — я б стране той руды накопала, завались!! Такую б родине добычу полезных ископаемых устроила, только держись да разгребай!

И не успеваю оглянуться, как изыскательско-копательные работы превращаются в некое сформировавшееся решение и в конкретное дело, которым — осмыслишь: батюшки! — да я уже со всем энтузиазмом занимаюсь и вся в нем по уши, как в омут водяным безысходно и неотвратимо за ноги утащена, расплачиваясь за собственную беспечность и неумное любопытство!

И вот в этот момент наступает самое время для проявления упомянутой мною выше второй черты характера, неизменно сопутствующей первой, — тяжелой формы упертости! Можно считать, хронической! Явно что-то с головушкой не так...

А именно: если уж я влезаю в какое-то дело,

в работу, идею, то я доведу это до конца, чего бы мне это ни стоило! Вот хоть потоп! Хоть трава не расти и гуси все передохли!

И пусть даже где-то в середине пути становится совершенно очевидно, что это никчемная или странная затея, или мне уже неинтересно и я наперед знаю, чем и как все завершится, и уже тягостно до оскомины от самого этого дела, и окружающие уговаривают бросить, приводя массу правильных аргументов, — ни фиги! Я в любом случае доведу то, чем занялась, до конца!

Ну, не все так мрачно и печально, как может показаться из моего сетования, есть в этом и позитивные стороны. По крайней мере, мне никогда не приходится гадать — а что бы получилось, если бы я не бросила это дело и все-таки довела бы его до логического конца, и какие результаты я бы получила.

Результаты я получаю всегда, позитивные или негативные — другой вопрос. Но, ребята, какая же это засада — упираться и каждый раз доводить задуманное до завершения! Особенно когда не сильно уверена, скажем так, в рациональности своего решения и поступков и во весь рост перед тобой встает вопрос: а на кой ляд тебе это сдалось и, мама дорогая, чем это закончится?

Не всегда розами и шоколадом, сообщу я вам, далеко не всегда! Но вот что удивительно — еще ни разу я не пожалела о тех идеях

и делах, которые воплотила в жизнь. Любой результат странным образом оборачивался мне лишь на пользу, даже самый, казалось бы, негативный.

Но все когда-нибудь случается первый раз!

И что-то подсказывает мне, что вероятность наступления именно этого «нестрахового» случая весьма велика и реально маячит неприятностями разного рода, ибо задуманное мной на этот раз иначе как аферой не назовешь!

А начался мой мозговой и эмоциональный клинч с одной фотографии, которую я случайно увидела у коллеги в его ноутбуке, когда нам пришлось работать вдвоем над одним проектом.

Я просто не могла от нее оторваться, так она меня захватила и поразила. Это была работа Поля Никлена из журнала National Geographic, из его книги «Полярная одержимость», куда вошли сто шестьдесят фотографий, сделанных им в Арктике и Антарктиде.

Все! Я поплыла на этой книге и на этих снимках! Потрясающей силы и красоты работа! И так меня это захватило, что я перелопатила весь Интернет и какую только возможно печатную полиграфию, из нескольких стран книги посылками заказывала, которых у нас не найти, и накопила сотни и сотни снимков разных авторов, сделанных за Полярным кругом.

Я просто пропала в этой теме!

Ну ладно, ну хорошо, захватила девушку с головой идея самой поснимать пейзажики, скажем, за Полярным кругом, ну вот такой каприз, и что? Казалось бы — вперед, раз так уж приперло! Ага. Мне же не в Якутск и не на полуостров Таймыр припекло путешествовать, куда тоже не сел да приехал, а еще много усилий приложить требуется, чтобы организовать такую поездочку. Но ведь мне где похолодней подавай, где дикая, до ледников тысячелетних, природа, поближе к Северному полюсу.

А вы много знаете туристических агентств, в которых можно приобрести тур на Северный полюс? Нет, есть и такие, я узнавала, и за милую душу — только на вертолете до него самого, Северного, и обратно или до островов арктических, есть и такие высадки. Попрыгал у флага, сфоткался, на видео снялся — и уже полярник!

Стоит, я вам скажу, до черта, но, видимо, удовольствие от самолюбования собой смелым и геройским в качестве крутого путешественника окупаются. Фотку в рамочке на видное место и во время застолья гостям видео прокрутить с подвигом своим.

А мне бы на кораблике подольше, да к каким-нибудь островам арктическим... Да не на денек, посмотреть и все! Как вам задумочка, а? С претензией, согласитесь.

Но, увы, с характером не поспоришь — раз пришла такая бредятина в голову и уперлась

там, требуя реализации, придется что-то придумать! Мы ж мелко не плаваем!

И вот тогда-то первым пунктом, во весь свой выше среднего рост, встала кандидатура одного господина, известного мне только по рассказам сестры, больше по причине его профессиональной принадлежности, а именно — работы в Научно-исследовательском институте Арктики и Антарктики, хотя далеко не только поэтому я вспомнила о нем.

Почему именно он? Есть одна очень весомая и значимая причина, потом расскажу. И хоть знакомство с ним могло принести лично мне массу неприятностей и непредсказуемых последствий, мне очень хотелось посмотреть на него вживую, так сказать понять, что за человек.

А может, мое сознание так лукавит? И идея с Арктикой уже витала вокруг меня в воздухе именно из-за этого персонажа, а вовсе не из-за фотографий? Ведь последнее время я все чаще задумывалась о нем, о его жизни вообще...

Ладно, это из области личного и туманного, больше основанного на непростых вопросах без ответов.

Главное, что он имел непосредственное отношение к арктическим экспедициям. И, что еще более важно, я выяснила, что такая вот серьезная научная экспедиция уже снаряжается и должна отправиться через три недели!

Мама дорогая!! И что, вы там без меня плыть собрались?! Ну нет, я с вами!

И я тараном пронеслась через знакомых, друзей, их знакомых, находя нужные связи, через кабинеты разных министерств и главных редакторов парочки известных журналов. И оглянуться не успела и дух перевести, как вот уже стою в большом конференц-зале в ожидании заявленной пресс-конференции.

Сама от себя и от своей чумовой затеи по колону в шоке!

И только сейчас, перед началом заявленного мероприятия, я до конца осознала, что уже натворила, и что еще собираюсь сделать, и где сейчас между этими двумя действиями я нахожусь!

В Питере, в конференц-зале института, где с минуты на минуту начнется встреча с прессой и представителями научных сообществ руководителей, чиновников Минприроды и организаторов арктической научной экспедиции, к которой я собираюсь присоединиться всеми правдами и неправдами тоже.

Да просто зубами вцепиться!

Вот теперь точно: мама дорогая!!

— А почему так много народу? — вслух озвучила я свое удивление, неизвестно к кому обращаясь.

Потому что только сейчас отметила тот факт, что помимо прессы и телевизионщиков с камерами и осветительными приборами в первых рядах зал был не просто переполнен, а набит под завязку — люди сидели на дополнительно

принесенных стульях, стояли в проходах и вдоль стен, толпились в распахнутых дверях. И все по-сматривали на возвышающийся на сцене и пустующий пока президиумный длинный стол, утыканный микрофонами, бутылками с водой и высокими стаканами.

— Так ведь Краснин будет вести конференцию и отвечать на вопросы, — пояснил неизвестный молодой человек, стоявший справа от меня, в этой суতোлке оказавшийся совсем близко, уже даже где-то притираясь ко мне плечом.

— И?.. — больше выражением лица попросила я дальнейших разъяснений.

— Вы что, ничего не слышали о Краснине? — отчего-то удивился мальчик.

Наверное, все-таки мальчик, лет девятнадцати, не больше.

— Только общую информацию, — прояснила я степень своей осведомленности о данном господине. — Геофизик, доктор наук, работает в институте Арктики и Антарктики и еще преподает в Горном университете. В этой экспедиции первый заместитель начальника, ну и все остальное официальное.

— Значит, вы ничего не знаете о Красне! — разулыбался практически счастливый пацан.

— А Крас, как я понимаю... — поторопила я.

— Да, мы его так называем, — радостно принялся пояснять мальчик. — Ну, в смысле его студенты. — И переспросил с некой долей подо-

зрения: — А вы журналистка? — и кивнул на фотоаппарат, висевший у меня на шее.

— Ну что-то вроде, — туманно отозвалась я.

— И что, действительно о нем ничего не слышали?

Я покрутила головой из стороны в сторону, вызывая в парне сразу два трудно сочетаемых чувства — некую обиду и удивление такой моей неосведомленностью и жгучее желание рассказать о великих достоинствах своего учителя.

— На Краснина ходят, как в кино или в театр на имя великого известного актера. На его лекциях посещаемость сто двадцать процентов, а то и больше, потому что приходят слушать студенты с других факультетов, и преподы, и аспиранты. На Краснина даже в институт поступают.

— Это в каком смысле? — как-то не сразу поняла я такой оборот речи.

— В том смысле, что многие абитуриенты стараются поступить в универ именно на наш факультет, чтобы попасть конкретно к Краснину, он же не только разведочную геофизику преподает, он и курс геологии и геофизики читает.

— Это, конечно, замечательно, но что же в нем такого исключительного? — усмехнулась я, видя такую увлеченность студентика своим преподавателем.

— Так и не объяснишь, — засмутился неожиданно молодой человек своей излишней вос-

торженности. — Он умеет так рассказывать и преподавать свой предмет, что влюбляешься в науку. Не знаю... — окончательно стусевался парень.

Даже зарделся от смущения немного — вот честное слово! И кивнул в сторону сцены, куда начали один за другим подниматься и устраиваться за столом ожидаемые всеми официальные лица.

— Сейчас сами все услышите и поймете, — пообещал парень.

А я уже о парнишке забыла — рассматривала с пристрастием, как только что выяснилось, весьма знаменитого господина Краснина.

Он был выше среднего роста, худощавый, подтянутый, мускулистый — ну еще бы! Судя по той информации, которую я накопила о нем в Сети, каждое лето он проводит в научных экспедициях, больше двадцати раз был на Северном полюсе. В том числе несколько раз, как считается у настоящих полярников, в «правильном», то есть истинном достижении полюса — начиная с «земли», от любого берега пешочком, на лыжах и собачьих упряжках, от «земли», как они это называют. А не на корабликах и вертолетах — это среди специалистов и достижением полюса не считается, так, туристическая прогулка.

А при подобном времяпрепровождении спортивная фигура подразумевается как-то сама собой, хотя, может, гражданин и штангой

балуется. Ну, не суть, вернемся к внешности, так интересовавшей меня. Между прочим, действительно сильно интересовавшей, но о причинах такого жгучего интереса я потом как-нибудь.

Я подняла камеру к глазам, настроила оптику на приближение картинка и рассматривала его через объектив весьма подробно.

Итак: мускулистый, высокий, подтянутый, внешность приятная, но спокойная, в том смысле, что не красавец писанный, далеко не красавец, но интересный мужчинка, даже с некоторой харизматичной мужественностью в чертах лица. Не длинные, но и не короткие волосы, вполне приличная, даже где-то стильная стрижка, улыбка приятная, тут уж ничего не покритуешь — приятная улыбка. А взгляд задорный, молодой, с чертинкой в темно-зеленых глазах. Краснин вообще выглядит моложе своих тридцати семи лет.

Пока я рассматривала господина ученого, пресс-конференция уже началась и покатила своим ходом.

— Добрый день, господа и дамы, — сказал начальник пресс-службы института, дождался наступившей после его приветствия тишины в зале и представил поименно всех сидевших за столом, в конце речи передав слово начальнику экспедиции.

Начальник экспедиции, профессор Олег Александрович Трофимов, интересный мужчи-

на, где-то около шестидесяти лет, позитивный, улыбчивый, сразу и безоговорочно располагающий к себе человек, объявил название экспедиции, сообщил, под чьим патронажем и с какими задачами она проводится, и передал слово своему заму:

— Подробно о целях, задачах и маршруте экспедиции расскажет Павел Андреевич Краснин, — и Олег Александрович откинулся на спинку стула с явным и нескрываемым намерением с удовольствием послушать, что скажет его заместитель.

— Добрый день, — принял эстафету господин Краснин, обвел аудиторию взглядом и с улыбкой поинтересовался: — А есть ли среди собравшихся такие, кто мало что знает об Арктике или не знает о ней вообще ничего, кроме самых общих сведений? Если есть, поднимите, пожалуйста, руки.

Я, как и все в зале, активно покрутила головой, выглядывая поднятые руки, которых, надо заметить, было совсем немного, единицы. Ну что ж, и я подняла руку, честно присоединяясь к отряду незнающих.

— Рад, что вас мало, господа, — обаятельно улыбнулся Краснин. — И тем не менее именно для вас, а заодно и для тех телезрителей, которые будут смотреть репортаж о конференции и тоже мало знакомы с предметом нашего изучения, я вкратце расскажу об этой загадочной части нашей планеты.

Он поднялся из-за стола и подошел к громадной карте, висевшей на «заднике» за спинами сидевших в президиуме. На карте была изображена в максимальных подробностях очерченная Полярным кругом Арктика.

Краснин к выступлению у карты оказался заранее подготовлен: на лацкане его пиджака уже закрепили маленький микрофон, поэтому и слышно его было отчетливо даже здесь, на дальних рядах, где я и устроилась, увы, среди стоявшей публики, ведь все сидячие места были заняты задолго до начала конференции.

Кстати, я успела отметить, что на сумасшедшего ученого, погруженного только в свою науку и оторванного от реального мира, немного презирающего и игнорирующего такую низменную вещь, как быт, господин Краснин никак не походил. Он был хорошо и достойно одет в явно не дешевое шмотье с китайских рынков, а очень даже приличные вещи довольно известных марок. Даже так! Но особенно бросилось мне в глаза то, что и брюки, и легкий летний пиджак, и даже белая футболка под ним были идеально отглажены. И кто тебе наглаживает, интересно?

Взяв со стола длинную указку, Краснин вдруг посмотрел в зал, словно пристально вглядывался в каждого присутствовавшего, но длилось это всего пару мгновений, после чего он улыбнулся... не то таинственно, не то приглашая присоединиться к его знаниям, интригуя, что ли.

— Арктика получила свое название от греческого слова *arktos* — «медведь», но связано это не с прозаичным мишкой, а с загадочным созвездием Большая Медведица и его самой яркой Полярной звездой. Если мысленно продолжить ось вращения нашей Земли, то на ней и находится Полярная звезда, и на протяжении всего года она всегда располагается в зените над Северным полюсом. Поэтому если вы смотрите на небо с Северного полюса, то вам видится единственной неподвижной Полярная звезда, а все остальные звезды огромным черно-серебристым куполом как бы вращаются вокруг нее. Величественное зрелище, скажу я вам... Но проводить этот эксперимент не рекомендую, ибо увидеть звездное небо Арктики возможно только полярной зимой, а температура в это время там опускается ниже минус шестидесяти градусов. Так что просто поверьте на слово...

По залу прошелестел дружный легкий смешок...

— И как бы прекрасно ни было это зрелище, но, увы, мы все понимаем, что это мы с вами вращаемся вместе с нашей Землей, а небосвод остается неподвижным. Таким образом, Полярная звезда всегда указывает на север. Зная это, древние греки и дали название далекому северу — Арктика. Ну а Антарктида, как вы понимаете, происходит от того же корня и обозначает «анти-арктика». На Северном полюсе нет сторон света — везде юг, а на Южном, со-

ответственно, компас показывает только на север. Итак, вот она перед вами, Арктика, — он махнул рукой на карту и медленно обвел окружность, очерчивающую ее границы. — Расположена в пределах Полярного круга, проходящего по шестьдесят шестому градусу, тридцати трем минутам и сорока четырем секундам северной широты, имеет площадь двадцать семь миллионов квадратных километров. Включает в себя районы Евразии, Северной Америки и воды Северного Ледовитого океана. В нее входит так называемая группа восьми «арктических» государств, то есть тех, которые имеют территории, расположенные выше Полярного круга, а именно: Россия, США, Канада, Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция. Материковая часть Арктики представляет собой тундру, иногда встречаются возвышенности и невысокие горы. А вот арктические острова практически все скованы льдами. На Новой Земле и Северной Земле ледниковые шапки занимают больше половины площади, а Гренландия на девяносто процентов покрыта ледниками, такая же ситуация на Земле Франца-Иосифа и Шпицбергене. Ну и, наконец, центр Северного Ледовитого океана скован постоянно дрейфующими льдами. Если вы внимательно посмотрите на карту, то отметите, что самые большие арктические территории принадлежат России, что налагает на государство определенную от-

ветственность и создает большие вызовы, как научные, так и геополитические. Кстати. Для поддержания в вас патриотической гордости за державу сообщу один факт, если вы о нем не знаете. В две тысячи седьмом году состоялась уникальная научная экспедиция, во время которой были проведены впервые в мире и в истории длительные исследования морского дна Ледовитого океана в батискафе русскими учеными. Ну а напоследок они установили на океаническом дне государственный флаг России на глубине четыре тысячи пятьсот метров, в географической точке Северного полюса. Вот такой «поцелуй» с приветом.

Дружный хохот зала и легкие смешки и улыбки более сдержанных по статусу господ, председательствующих за столом на сцене.

— Для того чтобы объяснить цели и задачи нашей экспедиции, надо сказать об особенностях арктических островных образований, которые мы собираемся исследовать...

Я была потрясена! Даже немного растерялась как-то!

Что он творил с аудиторией!!

Ровно через пять минут после начала выступления Краснина зал был его! Весь, полностью, до единого человека! Его слушали с замиранием, не сводя глаз, дыша с ним в одном ритме, одним дыханием, улыбаясь, смеясь, проникаясь важностью информации, которую он сообщал!